



## Овсянка на воде

Кроме списка нелюбимых вещей, у меня есть другой, про то, что я люблю:

1. Просторная одежда и удобная обувь.

2. Солнечное утро в выходной день.

3. Гладить зверей.

4. Блины.

5. Читальный зал библиотеки, потому что там никто не шумит и у всех серьезные лица.

А вот жизнь у тети Раи в этот список никогда не попадет. Потому что тетя из тех людей, которые точно знают, какими все должны быть и что им можно любить. У нее в мозгу наверняка все извилины ровные и строго параллельные — нет ни одного закутка, где могло бы завестись сомнение. Она — разрушитель чужого счастья.

Да, на утро тетя Рая повлиять не могла, оно осталось субботным и солнечным, но остальное было безнадежно испорчено. Первым делом она перебрала мои штаны, свитера и футболки. Типа хотела посмотреть, что нужно забрать в стирку. И мне пришлось целый час слушать примерно такое:

— Та-а-ак, карнавальный костюм гиппопотама. А цвет какой редкий, интенсивно коричневый с желтым отливом!.. А эту линияющую туристическую палатку ты отняла у бомжей?.. Смотри-ка, домик для трех поросят. Худи?

Давай называть вещи своими именами. Толстовка с капюшоном, а не худи... А вот это неплохо, в этом можно сливаться с окружающей средой, притворяясь мусорным баком...

Я могла бы сказать, что ее одежды в облипочку – вредная синтетика, которая сдавливает все важные органы. И что в ее возрасте не стоит закупаться в «Детском мире». И что принт с единорогами – самое мерзкое изобретение человечества. После полиэтиленовых пакетов и пластиковых бутылок, конечно. Еще я могла бы сказать, что нынешние производители шьют исключительно для анорексичек, а крупным людям, даже девочкам, приходится подбирать одежду из категории «пятьдесят плюс», и «пятьдесят» – это не размер, а возраст. И что мне на это, в общем-то, наплевать. Ну, почти.

А тете Рае еще больше наплевать, и поэтому я ей ничего не сказала. Вернее, сказала другое:

- Слушай, тетя-Рай, тебе не скучно жить одной?
- В каком смысле? – не поняла она.
- В прямом. У тебя даже кошки нет.
- А зачем она?
- Чтобы любить.

Тетя Рая натурально уставилась на меня – смотрела долго и напряженно. У нее даже глаз задергался.

– Ты мне еще ребеночка завести посоветуй. И напомни, что в тридцать шесть уже давно пора, а потом поздно будет.

Короче, она почему-то расстроилась. Зато перестала издеваться над моей прекрасной одеждой из натуральных материалов. И велела идти на кухню завтракать.

— Эм, стесняюсь спросить, как это называется, — сказала я, глядя в свою тарелку.

— Овсянка, — ответила тетя, — любимая еда английских аристократов.

Интересно, сами аристократы в курсе? Я повозила ложкой в бурой склизкой каше:

— Они, наверное, совсем обнищали, эти аристократы.

— Почему?

— Даже на сахар и молоко денег не хватает.

— Я уже говорила, никакого сахара! — Тетя поджала губы. Я думала, они у нее всегда похожи на утиную гузку, оказалось — нет. — Но так и быть, добавим немного меда.

Немного — это одна крупная капля, которая вязко скатилась с ложки и плюхнулась прямо в центр моей тарелки. Я нарисовала лепестки, получилась ромашка.

— Ешь, — потребовала тетя Рая.

— Не хочу, — буркнула я. — Эта каша дергается, как живая, а я не живодер.

— Если отказываешься есть, пей. — Тетя подвинула ко мне трехведерный кувшин. — Вода выводит токсины.

Я решила оставить все токсины при себе — пригодятся.

— Так, да? Ладно. — И тут она улыбнулась. До того широко и мстительно, что у меня похолодел затылок. — Какие планы на сегодня?

— В библиотеку пойду. — С мамой это всегда срабатывало: стоило мне сказать про библиотеку, как она сразу начинала гордиться дочерью.

— Есть идея получше. — Тетя выдержала паузу. У меня похолодело все, включая пятки. — Пойдем покупать тебе приличное платье!